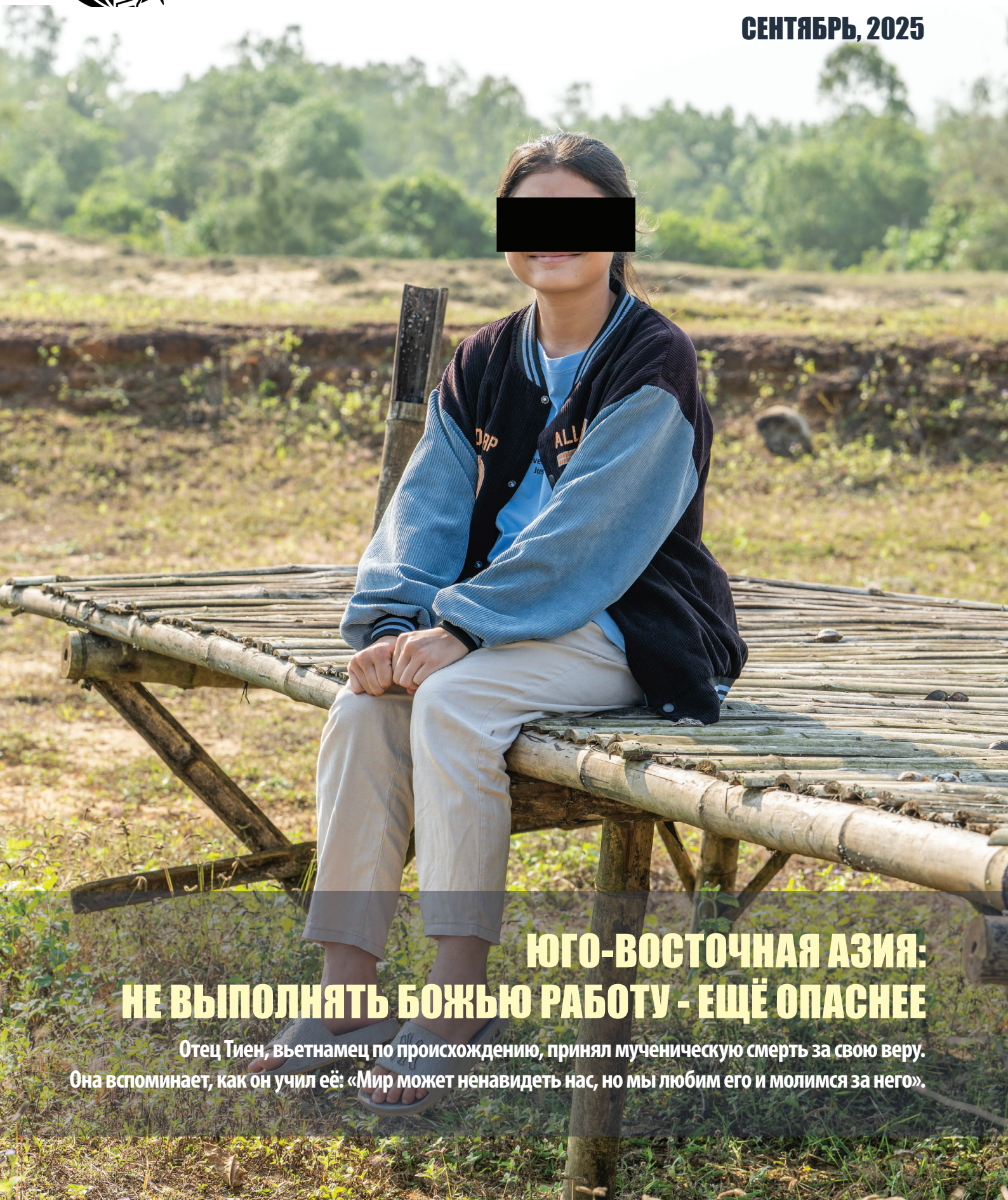

ГОЛОС МУЧЕНИКОВ

СЕНТЯБРЬ, 2025

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: НЕ ВЫПОЛНЯТЬ БОЖЬЮ РАБОТУ - ЕЩЁ ОПАСНЕЕ

Отец Тиен, вьетнамец по происхождению, принял мученическую смерть за свою веру. Она вспоминает, как он учил её: «Мир может ненавидеть нас, но мы любим его и молимся за него».

Не выполнять Божью работу — ещё опаснее

Христиане в Юго-Восточной Азии сталкиваются с преследованиями не только со стороны властей, но также со стороны местных деревенских лидеров и даже членов собственных семей — анимистов, которые боятся, что вера в Христа принесёт болезни и проклятия.

Несмотря на осознание всей опасности, местные христиане нередко придерживаются той же позиции, что и Сабина Вурмбранд, которая сказала: «Выполнять Божью работу — опасно. Но не выполнять Божью работу — ещё опаснее».

Тиен из Вьетнама знает это не понаслышке: её отец был убит за верность Христу, а сама она осталась без дома. Кхам Ла из Лаоса даже после ареста продолжал смело проповедовать Евангелие другим заключённым. Обе их истории вы найдёте в этом выпуске.

Мы также испытали это на собственном опыте в Лаосе, когда наши партнёры посетили некоторые из самых опасных сельских районов и только в этом году раздали почти 4000 Библий! Прочтите историю этой миссии эксклюзивно на нашем сайте!

ЛАОС

Я пойду в тюрьму за вас

Преследуемый и несправедливо задержанный лаосский евангелист делится Евангелием с сокамерниками.

Лицо Кхама Ла озарилось, когда он вспомнил день в 2011 году, когда уверовал в Христа. «После того как я стал христианином, — сказал он с улыбкой, — в моей жизни появилось счастье».

Его обстоятельства не изменились: он по-прежнему вёл тяжёлую жизнь крестьянина, выращивая перец чили и рис на своём небольшом участке земли в лаосской деревне. Но во Христе он обрёл высшее призвание и стал известен среди местных властей как смелый свидетель Христа.

Кхам Ла делился Евангелием Иисуса Христа и своей историей обращения как в своём селе, так и на рынках. «Когда я иду... многие знают моё имя и мою историю, и приходят послушать, — рассказывает он. — Много людей проявляют интерес и становятся христианами. Даже несмотря на мои большие трудности [из-за моей веры], они всё равно хотят следовать за Христом».

РАСТУЩЕЕ ДАВЛЕНИЕ

Конституция Лаоса допускает «право и свободу верить или не верить в религию», а позднейшие указы гарантируют христианству равный правовой статус. Однако многие лаосцы, особенно представители властей, считают христианство иностранной религией и инструментом Запада для подрыва коммунистического режима.

Вскоре после того, как Кхам Ла уверовал во Христа, он начал подвергаться давлению со стороны местных чиновников, которые требовали, чтобы он отрёкся от своей веры или покинул деревню. В течение трёх лет полиция вызывала его на допрос каждые несколько месяцев. Ему предъявляли письменный бланк отречения от христианской веры и требовали его подписать.

«Я не боялся, — сказал Кхам Ла. — Я просто оставался твёрдым и верным и не подписал».

После трёх лет безрезультатных попыток чиновники изменили тактику. «Полиция следила за мной, и когда видела, что я покидаю деревню, она... перекрывала дорогу», — рассказал Кхам Ла. Они даже предупреждали жителей соседних деревень, чтобы те не становились христианами.

Несмотря на слежку, Кхам Ла находил способы встречаться с другими верующими. А когда полиция останавливала его, он смело призывал их соблюдать закон. «Я христианин, — говорил он им, — и мои братья и сёстры тоже христиане. Нарушаем ли мы сейчас закон?» Эти слова ещё больше раздражали полицию, и она продолжала преследовать Кхам Ла и его семью.

Кхам Ла даже просил других, более пугливых верующих, позволить ему взять вину на себя. «Когда я встречался с этими христианами, — сказал он, — я просил: "Скажите полиции, что вы уверовали благодаря мне. Во имя Иисуса я пойду в тюрьму за вас"». Его единственным условием было, чтобы они оставались верными и не отрекались от Христа.

Кхам Ла (слева) продолжает молиться за тех, кому он служил во время заключения

АРЕСТ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

8 августа 2022 года Кхам Ла получил «приглашение» на встречу с властями в провинциальном полицейском управлении. Прежде чем он и один из его сыновей отправились туда, вся семья собралась вместе и помолилась.

Кхам Ла не знал, чего ожидать, но сразу после прибытия стало понятно, что это не будет обычный разговор. Без объяснений и официальных обвинений полицейские грубо надели на него наручники и заперли в тесной камере без окон. Его просто оставили одного, без какой-либо информации.

Через четыре дня его вывели из камеры и потребовали подписать письменное признание. Полицейские допрашивали его о его поездках в другие деревни и о встречах с другими христианами.

Позже Кхам Ла был переведён в более крупную тюрьму, где он оказался в камере с 61 другим заключённым. Хотя ему отказали в контактах с семьёй и адвокатом, и он даже не знал, в чём именно его обвиняют, он не терял времени — Кхам Ла начал делиться Благой Вестью со своими сокамерниками.

Кхам Ла использовал эту возможность, чтобы рассказать свою историю и поделиться Евангелием с другими заключёнными.

Чиновники, которые доставили его в тюрьму, заранее предупредили охранников, чтобы те следили за ним и не позволяли ему проповедовать Евангелие. Один из охранников сказал ему, что за ним ведётся наблюдение и что любое нарушение может обернуться тюремным сроком до пяти лет. Кхам Ла воспринял это с миром. «Я ответил ему: "Два года или пять — я отдаю это Богу, потому что мой Бог знает всё"», — сказал он.

Пока Кхам Ла находился под стражей, его семья прилагала усилия, чтобы выяснить, где он находится, и найти для него юридическую помощь. В конечном итоге сотрудник, который поддерживает преследуемых христиан в Лаосе, помог им отследить местонахождение Кхам Ла через официальные каналы.

Спустя три недели после ареста Кхам Ла наконец увидел свою семью. И их воссоединение сопровождалось неожиданным открытием: причиной его ареста стал долг менее чем в 25 долларов, возникший из-за штрафа, о котором он даже не был уведомлён. Когда это вскрылось, а неправомерность его задержания стала очевидной, тюремные чиновники были ошеломлены — они знали, что теперь Кхам Ла мог бы сам подать жалобу против них и местных властей, инициировавших арест.

Через неделю Кхам Ла был освобождён.

Всемирное Тело Христова поддерживало семью Кхам Ла, пока он находился в заключении

БЛАГОДАРЕНИЕ

Семья Кхам Ла рассказала ему, что во время его отсутствия им оказывали помощь, однако некоторые христиане столкнулись с усилением давления после его ареста. Они сообщили, что полиция насмехалась над верующими, говоря об аресте и заключении Кхам Ла, и угрожала, что с ними произойдёт то же самое, если они не отрекутся от Христа.

Кхам Ла выслушал их опасения и ободрил их словами из Писания, часто цитируя 2 Коринфянам 4:7: «Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы избыточная сила была приписываема Богу, а не нам».

Некоторые до сих пор спрашивают его, собирается ли он подавать жалобу на власти, которые бросили его в тюрьму. Но его ответ всегда один: «Я говорю им, что отдал это Богу, — сказал он. — Я не буду судиться».

Кхам Ла продолжает молиться за 61 заключённого, которым он служил, находясь в тюрьме. Некоторые из них уже скончались, другие были освобождены, но он верит, что все они получили шанс услышать Евангелие. «Слава Богу, что меня арестовали, — говорит он. — Я ни разу не сожалел по этому поводу. Напротив, я счастлив. Бог дал мне хороший опыт в тюрьме».

Лаосские фермеры трудятся на своих полях

ВЬЕТНАМ

Без отца, но верная

В конце лета 2022 года Тиен получила шокирующий телефонный звонок: её отец, Труонг, был атакован в их доме группой мужчин во главе с его собственным братом. Ей сообщили, что Труонг умрёт прежде, чем она успеет вернуться домой, чтобы попрощаться с ним.

В последний раз Тиен видела своего отца всего несколько дней назад, когда уезжала на работу в другой город. Труонг — отец, чью жизнь изменила любовь Христа, тот, кто заботился о том, чтобы Тиен и её трое братьев чувствовали себя любимыми, кто учил её любить Иисуса Христа, даже если за эту любовь придётся заплатить высокую цену, — был тогда рядом, чтобы проводить её. Теперь он умирает, и она больше никогда не увидит его в этой жизни.

Спустя полтора года в глазах Тиен всё ещё заметны следы шока и скорби. Сейчас ей 18 лет, и она поделилась своей историей в кругу нескольких других вьетнамских женщин, пострадавших за христианскую

веру, которую исповедуют они и их семьи. Их присутствие принесло ей утешение и придало мужества, чтобы осмыслить и рассказать о своём собственном пережитом. В возрасте, когда ей следовало бы смотреть в будущее с надеждой, она вынуждена нести бремя заботы о своих младших братьях — в культуре, где быть христианином часто означает одиночество и страдание.

Большинство вьетнамцев практикуют смесь буддизма и культа предков, в то время как репрессивное коммунистическое правительство активно ограничивает христианское богослужение и продвигает атеизм. Племенные меньшинства, к одному из которых принадлежит семья Тиен, обычно сталкиваются с самыми жестокими формами преследования — и не только со стороны властей. Новообращённых христиан в племенных районах часто изгоняют из домов и изолируют от общества — соседи и даже собственные родственники. Тем не менее Евангелие распространяется.

Тиен не помнит деталей того, когда и как её родители пришли к вере в Иисуса Христа. Но она помнит перемены, которые это принесло. Раньше Труонг пил и проявлял насилие по отношению к её матери. Однако после обращения ко Христу всё изменилось.

«Став верующим, он перестал пить, — говорит Тиен. — Отец хотел проводить время с женой и детьми, помогать по хозяйству и заботиться о нас».

Когда Тиен подросла, она начала понимать, откуда произошли эти перемены в её отце. Он рассказывал ей о Боге и о спасении, которое можно найти только во Христе. Он побуждал её изучать и любить Библию. Летом, когда она училась в седьмом классе, родители отправили её на трёхдневную библейскую программу для детей в соседней церкви. «Тогда я открыла своё сердце, чтобы принять Иисуса как своего Спасителя», — говорит Тиен.

Продолжая укреплять её юную веру, отец Тиен специально предупреждал её об изоляции и других формах преследования, которые могут ожидать её как последовательницу Христа. Тиен знала, что и он был отвергнут деревней и высмеян родственниками за веру во Христа. «Я всегда помню то, чему учил меня отец, — говорит она. — Что мы — дети Божьи, и [мир] ненавидит нас, потому что не знает, Кто такой Бог, но мы не отвечаем ненавистью».

18-летняя Тиен вспоминает, что отец хорошо подготовил её к страданиям христианской жизни

Преображение Труонга во Христе сделало его ревностным евангелистом, и он регулярно делился Евангелием со своими соседями, несмотря на сопротивление. Именно этим он и занимался в день своей гибели.

Когда он вернулся домой в тот день, в доме было тихо; кроме младшего брата Тиен, Танха, никого не было. Но тишина длилась недолго.

Вскоре к дому подошла группа мужчин во главе с братом Труонга. Тиен не знает, ворвались ли они в дом или её отец сам впустил их, чтобы поговорить. Но мужчины жестоко избили Труонга за то, что он не хотел отречься от своей веры в Христа. Затем они оставили его умирать.

Когда Тиен вернулась домой, уже началась траурная церемония. «Люди стояли вокруг моего отца, — рассказала она. — Я была в шоке. Я пыталась посмотреть на него, но только расплакалась — он уже был мёртв».

Смерть Труонга была не единственным горем, которое выпало на долю Тиен. Её брат Тан, глубоко травмированный тем, что стал свидетелем убийства отца, замкнулся в себе и перестал говорить. У их матери, страдавшей от не выявленного ранее заболевания сердца, случился серьёзный рецидив — она не смогла оправиться от пережитого шока и умерла всего через два месяца после гибели мужа. В шестнадцать лет Тиен стала главой разрушенной семьи.

Она хотела остаться в родительском доме и была готова заботиться о своих братьях: 12-летнем Тхане, 9-летнем Мау и 7-летнем Данге. Однако её дядя имел другие планы. Первым делом он забрал Тхана к себе — Тиен считает, что он пытался таким образом не допустить, чтобы мальчик свидетельствовал о нападении. Затем дядя потребовал передать ему дом и семейный мотоцикл, оставив Тиен и её братьев без крыши над головой и транспорта.

Не имея другого выхода, Тиен с младшими братьями переехали к бабушке и дедушке по материнской линии. Хотя они и являются атеистами, они не препятствуют детям ходить в церковь и исповедовать христианскую веру. «Я помню, чему учил меня отец, — говорит Тиен. — Поэтому я прощаю своего дядю и молюсь за него. Я моюсь, чтобы однажды он познал Иисуса».

За несколько дней до смерти отца Тиен попрощалась с ним, уезжая из дома на новую работу. Она говорит, что наставления и поддержка отца помогли ей подготовиться к гонениям, которым подвергалась их семья

Тиен понимает, что её дядя, скорее всего, не позволит Тхану вернуться к ней, но она молится о том, чтобы однажды вся семья снова воссоединилась под одной крышей. При поддержке всемирной общины Христа Тиен обучается на косметолога, чтобы иметь возможность лучше заботиться о своих младших братьях.

В то же время она молится о восстановлении Тхана, об образовании Мау и Данга, о спасении своего дяди, который разрушил их семью, и о бабушке с дедушкой, которые предоставили им убежище — место, где они могут исцеляться.

«[Мир] может ненавидеть нас, — говорит Тиен, вспоминая наставления своего отца, — но мы любим его и молимся за него».

